

5. *Некрашэвіч-Кароткая Ж. В.* Беларуская лацінамоўная паэма: позні Рэнесанс і ранняе Барока / навук.рэд.: В.П.Рагойша, У.Г.Кароткі. Мінск, 2011.
6. *Афанасьевъ А.* Поэтическія воззренія славянъ на природу. Опытъ сравнительного изученія славянскихъ преданій и верованій, въ связи съ мифическими сказаніями другихъ народовъ. М., 1868. Т. 2.
7. *Шамякіна Т. І.* Міфалогія і беларуская літаратура. Мінск, 2008.

ОБРАЗ ГАМЛЕТА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РУССКИХ И БЕЛОРУССКОМ ПЕРЕВОДАХ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА

Б. А. Ленартович

Предание о Гамлете, ставшее основой сюжета самой, пожалуй, знаменитой трагедии Шекспира, известно с давних времен. Ютландский принц Амлет жил в языческие времена, то есть до 827 года, когда в Дании было введено христианство. Его историю изложил Саксон Грамматик в своей «Истории датчан» (около 1200). Впоследствии Франсуа Бельфоре пересказал ее в своих «Трагических историях» (1576). Неизвестный английский драматург (возможно, им был Томас Кид) написал на этот сюжет трагедию, которая шла в Лондоне в 1589 году. К сожалению, она не сохранилась, но, зная, что Шекспир перерабатывал произведения других авторов, сомневаться в оригинальности его трагедии не приходится.

Его героям присущи большие страсти, могучая воля, безмерные желания. Все они – выдающиеся натуры. Характер каждого проявляется с необыкновенной ясностью и полнотой. Каждый сам определяет свою судьбу, выбирая в жизни тот или иной путь.

Вместе с тем у Шекспира нет идеальных героев. Он видел и запечатлел в созданных им образах сложность человеческой природы. У Шекспира был великий дар видеть противоречия, свойственные людям, столкновения воли и стремлений. При этом он был далек от того, чтобы смотреть на поведение своих героев с точки зрения строгой морали. Шекспир четко изображал зло и добро, не впадая при этом в поучительность.

Одним из первых глубоко проник в душевный мир Гамлета, остро почувствовал мучившие его противоречия величайший немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте (1741–1832), который с большой симпатией писал о герое Шекспира. Английский поэт-романтик Семюэл Тейлор Колридж (1772–1834) признавался, что в чем-то сам подобен Гамлету.

Гамлет стал любимейшим героем, когда широко распространилась романтическая чувствительность. Многие стали отождествлять себя с героем трагедии Шекспира. Глава французских романтиков Виктор Гюго (1802–1885) писал в своей книге «Вильям Шекспир»: «На наш взгляд, “Гамлет” – главное создание Шекспира. Ни один образ, созданный поэтом, не тревожит и не волнует нас до такой степени. <...> Бывают часы,

когда в своей крови мы ощущаем его лихорадку. Тот странный мир, в котором он живет, – в конце концов наш мир. Он – тот странный человек, каким мы все можем стать при определенном стечении обстоятельств <...> Он воплощает неудовлетворенность души жизнью, где нет необходимой ей гармонии» [2, с. 350].

Россия тоже не осталась в стороне от увлечения Гамлетом. Этому способствовало потрясающее исполнение роли датского принца П. С. Мочаловым (1800–1848) на сцене Московского Малого театра в конце 1830-х годов. Оно произвело огромное впечатление на В. Г. Белинского, который в своей статье «Гамлет», драма Шекспира, Мочалов в роли Гамлета» (1838) утверждал, что образ этого героя имеет общечеловеческое значение: «Гамлет!.. понимаете ли вы значение этого слова? – восклицает Белинский, – оно велико и глубоко: это жизнь человеческая, это человек, это вы, это я, это каждый из нас, более или менее, в высоком или смешном, но всегда в жалком и грустном смысле...» [1, с. 74].

Есть и те, кто высоко ценит трагедию Шекспира как художественное произведение, но отнюдь не восторгается Гамлетом как человеком. Например, И. С. Тургеневу шекспировский герой видится так: «Он весь живет для самого себя, он эгоист; <...> он скептик и вечно возится и носит с самим собою» [3, с. 180].

Одним из факторов, определяющих наше отношение к герою, может быть качество перевода. Известно, что хороший перевод должен сохранять, насколько это возможно, особенности стиля и языка автора данного произведения, и, конечно, идею, которую тот хотел передать. К сожалению, иногда происходит так, что оригинал и перевод продуцируют разные идеи, а образы, трактуемые переводчиком, отличаются от образов их создателя.

Первый «перевод» пьесы «Гамлет» на русский язык принадлежит А. Сумарокову и датируется 1748 годом. Переводчик-классицист «стремился не передать на своем языке индивидуальное иноязычное звучание, а создать некое внеличное произведение, приближающееся к идеалу» [4, с. 7]. Поэтому он «считал себя вправе переделывать по своему разумению это “худое” на “хорошее”» [4, с. 7]. Образ Гамлета в его интерпретации совершенно отличается от того, каким видят его современные читатели. И это подтверждал сам Сумароков: «Гамлет мой кроме монолога в окончании третьего действия и Клавдиева на колени падения на Шекспирову трагедию едва, едва походит» [4, с. 6]. Кроме того, тема этой пьесы – борьба за престол, а в основе – конфликт любви и долга.

Еще одним примером может служить перевод С. Висковатова. Но и он оказался весьма неудачным, поскольку при переводе «Гамлета» Висковатов обращался к работе своего французского коллеги Жана Франсуа

Дюсиса, который, в свою очередь, приспособлял английского драматурга к канонам и эстетике французского классицизма.

В январе 1837 года появился перевод Н.А. Полевого, который значительно поспособствовал распространению славы Шекспира в России. За счет значительного сокращения текста, упрощения сложных оборотов и метафор он деформировал образ Гамлета, акцентируя и усиливая его духовную растерзанность, смятение, скорбь об унижении человека. В страданиях датского принца Полевой выразил трагическую судьбу своего поколения, а также «собственную драму разночинца-демократа, сломленного царским самодержавием» [4, с. 13].

Затем были и другие переводы, в том числе и А. Кронеберга (1844), А. Соколовского (1883), К. Романова (1899–1901), но Гамлет в их интерпретациях был не настолько хорош, как в переводе 1933 года, автором которого стал М. Лозинский. Прежде всего, заслуга М. Лозинского в том, что «он строго подчинил себя шекспировскому тексту, отказался от всяких вольностей и субъективного отношения к переводимому оригиналу, изученному глубоко и всесторонне» [4, с. 123]. Однако, следуя принципу эквилинеарности в стихотворной речи, он нередко нарушает синтаксические нормы русского языка, укорачивает слова или же выбрасывает слова вспомогательные. А в поэтических текстах, стараясь как можно полнее передать оригинал, он теряет чувство меры и допускает неоправданные длинноты, без которых легко можно было бы обойтись. Кроме того, в тексте много смысловых загадок, или же темных мест, для расшифровки которых следует прибегать к оригиналу. Все эти особенности переводческого стиля М. Лозинского несомненно влияют на наше восприятие пьесы. Если во многих сценах мы с трудом понимаем речь героев и то, о чем они говорят, то и образ Гамлета воспринимается нами также неоднозначно.

Один из наиболее известных и удачных переводов «Гамлета» на русский язык принадлежит Б. Пастернаку (1940). Много в переводе художественно достоверно, особенно реплики Гамлета. Пастернак увидел главного героя пьесы по-своему и показал его живым. По мнению М. Морозова, «в переводе Пастернака несомненно наметились контуры индивидуализации» [4, с. 130], то есть речевая характеристика действующих лиц. Однако это больше касается образа Гамлета, нежели остальных героев. В целом датский принц в переводе Пастернака «оброс такой бородой разнообразных и противоречивых толкований, что не так-то легко увидеть его настоящее, «шекспировское» лицо» [4, с. 129].

Несомненно, переводы М. Лозинского и Б. Пастернака являются наиболее точными как в передаче стилевых особенностей языка Шекспира, так и в интерпретации образа главного героя. Вместе с тем нельзя не об-

ратить внимание на первый и единственный перевод пьесы «Гамлет» на белорусский язык. Это работа талантливого писателя и переводчика Ю. Гаврука (1935). На мой взгляд, автору прекрасно удалось передать образ Гамлета. Здесь датский принц не столько внешне, сколько внутренне активная натура. Он находится в поисках причин постигшего его горя и всячески стремится к возрождению правды на земле. Гаврук, как и его коллеги М. Лозинский и Б. Пастернак, подчеркивает склонность Гамлета к размышлениям, что является одновременно его слабостью и едва ли не главным достоинством. Он мыслитель. Каждое значительное явление жизни он стремится понять, но, пожалуй, особенно важной чертой Гамлета является его стремление понять самого себя.

Конечно, главное в личности Гамлета – это высокое понятие о человеке и его назначении в жизни, а не безволие, не склонность к сомнениям и колебаниям. Любовь к истине, чувство справедливости, ненависть к злу, ко всем видам угодничества – таковы изначальные черты Гамлета. Именно это в сочетании с сознанием долга приводит его к трагическим переживаниям. Не врожденная меланхолия, а столкновение с ужасами жизни ставит Гамлета перед роковыми вопросами: стоит ли жить, бороться, не лучше ли уйти из мира, а если бороться, то – как? Ответы на эти вопросы пытался найти не только сам Шекспир, но и переводчики пьесы на русский и белорусский язык.

Трагедия «Гамлет» не только богата мыслями сама по себе, она побуждает к мыслям, которые в ней прямо не высказаны. Это одно из тех произведений, которые удивительно стимулируют мышление, возбуждают в нас творческое начало. Вместе с пониманием образа Гамлета мы по-настоящему проникаемся духом великой трагедии. «Гамлет» – одно из тех произведений, в котором выражено самосознание человечества, сознание им противоречий, желание преодолеть их, стремление к совершенствованию и непримиримость ко всему, что враждебно человечности.

Литература

1. *Белинский В. Г.* Избранные статьи. М., 1964.
2. *Гюго В.* Сочинения: В 15 т. М., 1956. Т. 14.
3. *Тургенев И. С.* Гамлет и Дон Кихот. Сочинения: В 15 т. М., 1964. Т. 8.
4. *Чуковский К. И.* Мастерство перевода. М., 1968.

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Е. В. Макарейко

В связи с расширением и качественным изменением характера международных контактов во всех областях деятельности значительно возрос